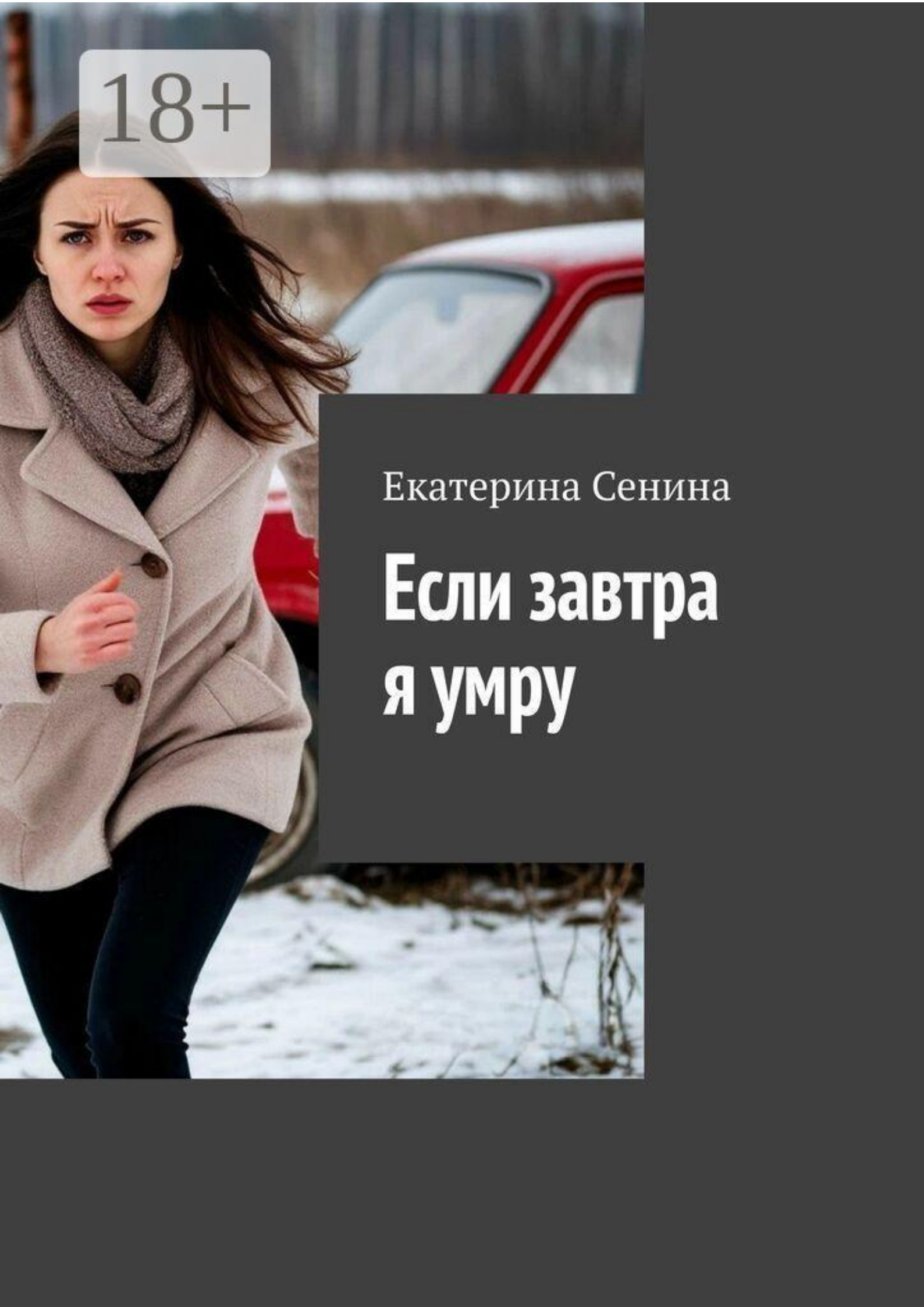

18+

Екатерина Сенина

Если завтра я умру

Екатерина Сенина

Если завтра я умру

«Издательские решения»

Сенина Е.

Если завтра я умру / Е. Сенина — «Издательские решения»,

Влад — успешный программист, отец двоих сыновей и муж, который регулярно изменяет супруге. Вот и в этот раз, едва Маша, его жена, уехала в командировку, он отправляется в гости к молодой любовнице. Свидание в самом разгаре, но жаркую встречу прерывает звонок из полиции...

© Сенина Е.

© Издательские решения

Содержание

Если завтра я умру	6
1	7
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Если завтра я умру

Екатерина Сенина

Корректор Оксана Калашникова

Иллюстрации Нейросеть "Шедеврум"

© Екатерина Сенина, 2026

ISBN 978-5-0070-0015-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если завтра я умру

1

Февраль 2023

«Надо ставить вытяжку...»

Влад проснулся от удушающего запаха жареного лука, который одновременно и манил на кухню из холодной спальни, и раздражал: ну сколько раз говорить Маше, чтобы открывала окно, когда жарит-варит?

«В следующем месяце куплю чертову вытяжку, даже если это будут последние деньги», — вздохнул он и принял сидячее положение, шаркая ногами по полу в поисках тапка. Нога запуталась в колготках. «С дыркой — ну и выбросила бы сразу, зачем раскидывать?» — Влад намотал на руку колготки, кинул их в сторону тумбочки жены и вышел в коридор.

В квартире было тихо. Никого. Только он и яичница, накрытая тарелкой. Еще горячая. Влад отломил вилкой пышный кусочек с сосиской, помидором и лоскутком ароматного сыра. Закинул в рот — горячо. Пусть остынет.

Он открыл окно, впустив морозный воздух, и, дожевывая яичницу, отправился в ванную.

На часах — начало десятого утра. Обычно Влад так и просыпался: когда дома уже никого не было. Всего несколько лет назад он и представить не мог, что его рабочий день может начинаться так поздно. Но ведь заслужил, заработал. Его ценят как специалиста, и этой привилегии — прийти на работу к десяти или вообще поработать денек-другой из дома — удостаиваются немногие. А он добился. Как и высокой, особенно по меркам их городка, зарплаты.

Жене приходилось вставать раньше: туалет, душ, завтрак для детей. Чаше шоколадные шарики или хлопья с молоком, реже — блинчики, которые «только разогреть». Потом напоминала Степе о сменке и, слегка хлопнув по мягкому месту, выгоняла в школу, после этого вела Ваню в детский сад. Около половины девятого утра Маша возвращалась, разливала на раскаленную сковороду подсолнечное масло, бросала туда мелко порезанный лук, сосиски или оставшееся с вечера куриное филе и, пока жарилась яичница, пила кофе без сахара, одновременно делая макияж.

Ну а дальше — ежедневный квест: вылезти из набитого автомобилями двора. Влад никогда не видел всего этого колдовства. О том, чем занималась жена утром, было понятно по оставленным ею следам: рассыпанные по столу хлопья, капли молока, коробка от блинов, занявшая половину мусорного ведра (а ведь можно было бы сложить картонку в несколько раз и сэкономить место), недопитая чашка (фу, какая гадость, как можно пить кофе без сахара?), тени рядом с тарелкой (а иногда и расческа с подушкой Машиных волос) и, конечно, вечерние истории за ужином о том, кто и как закрыл ее ласточку, и в каких десятибальных пробках пришлось постоять по дороге в офис.

Дверь в ванную была открыта, хотя договорились закрывать — кошок, которого взяли три месяца назад, все никак не соглашался справлять нужду лотке с наполнителем, решая все свои грязные дела под ванной. Вот и сейчас выскочил, как ошпаренный, видимо, услышав шаги хозяина.

Влад наклонился: чисто, зато повсюду вода. Наверное, Маша очень спешила. Как обычно. Но могла бы просто правильно натянуть занавеску, подумал Влад, бросил тряпку, наступил на нее одной ногой и протер пол. Теперь можно заходить, не опасаясь неприятных ситуаций, а ведь пару дней назад чуть ногу так не сломал!

В ванной все еще стоял сладкий запах Машиного парфюмированного геля. Она говорила, это масло пачули, — Влад и сам удивился, как запомнил это странное название. Он поднял с пола ее бюстгальтер, выжал и, кряхтя, кинул в корзину с грязным бельем, а затем извлек из раковины прядь длинных черных волос и, морщась, положил на стиральную машинку. Почему нельзя все это сразу выбрасывать?

Нет, Маша — красивая женщина, заботливая мать и жена... тоже заботливая. С ней хорошо, привычно и комфортно, даже несмотря на все эти разбросанные вещи, разлитую воду, волосы в раковине и рядом с его яичницей... Рядом с яичницей, да. Но ведь он, Влад, так много делает для семьи, почему и ей, Маше, нельзя чуть-чуть постараться?

Влад взял телефон. Сфотографировал пучок мокрых волос, слипшихся в мыле и зубной пасте, и отправил по мессенджеру жене. «И что?» — тут же пришел ответ. «Убирать за собой надо», — набил мокрыми пальцами Влад. «Приеду — уберу», — пришло от Маши. «Ок», — Влад включил горячую воду, залез в ванну и выжал на ладонь прозрачный гель. В нос ударил запах ментола. Влад растер гель по груди, шее, плечам, животу, затем направил обжигающую струю воды на себя. Внизу защекотало.

Сегодня в обед у него встреча с Аленой. Последние полгода она воплощает в реальность все его давние фантазии в сексе. С женой он давно уже не мечтал даже о самых скромных экспериментах: так нельзя, так неприятно или «еще чего захотел?». А Алена — волшебница. Ее и просить не надо, сама все понимает без слов.

Впервые он пригласил ее на свидание после долгой переписки в сетях и его сотен лайков и комментариев под ее возбуждающими фото. Алена поставила условие: чтобы в квартире с большой кроватью.

Влад открыл сайт бесплатных объявлений, подобрал вариант недалеко от работы, но при этом в глухих дворах. Хозяйка квартиры — женщина лет 45—50 в сером стареньком пуховике — потребовала оплату вперед и... паспорт. Влад замешкался. Алена тут же достала из сумки свой и протянула владелице квартиры. Та внимательно изучила документ, сравнила фото с оригиналом, сфотографировала и отдала обратно, сунув в ее руки ключ. «Трех часов точно хватит?» — поинтересовалась она, сверля взглядом Влада, нервно мявщего в руках свою шапку. «Да, — выпалил он. — У нас как раз поезд, мы проездом здесь». «Я так и поняла», — брызнула слюной женщина.

Захлопнув за ней дверь, Алена рассмеялась, а Влад впился в ее губы, запустив руку под пальто и платье. На улице мороз, а Алена была в чулках и стрингах. Влад хотел сорвать с нее все это прямо в коридоре, но она оттолкнула его и велела ждать в комнате, а сама, сбросив верхнюю одежду, закрылась в ванной.

Влад так и не разделся, сидел и вслушивался в каждый скрип старого, но просторного дивана. Какие они здесь по счету — сотые, тысячные? Диван скулил в унисон со стуком его сердца. А если у него сейчас ничего не получится? И какой черт его дернул организовать встречу именно здесь? Да еще и рядом с работой. А если кто-то увидит? А если уже кто-то увидел?

Из ванны все еще доносился шум воды. Телефон пикинул: «Мне завтра в район ехать, сможешь отвезти Степку на робототехнику?» — спрашивала Маша. «Я буду занят, пусть пропустит», — ответил Влад. «У него соревнования на носу — нельзя», — пикинуло от Маши. «Тогда не уезжай», — черкнул Влад. «У меня тоже работа», — напомнила Маша и прислала вдогонку три, а потом еще шесть восклицательных знаков. Влад выключил телефон.

Он никогда раньше не выключал телефон, зная, что жена вот-вот позвонит. Но сейчас не просто не хотел — он не мог с ней ни переписываться, ни разговаривать, а то, что в ответ на его молчание Маша позвонит, Влад даже не сомневался. Потом разберется он и с секцией сына, и с ее командировкой. Потом. Сейчас же он слышал только сладкую тишину.

Дверь скрипнула. На мгновение Влад поймал себя на мысли, что не придумал тему для разговора, который плавно перетек бы к ласкам. Что сказать, когда Алена войдет в комнату? На ней будет маленькое соблазнительное платье, и надо будет сделать комплимент?

Алена вошла в комнату абсолютно голая. Выпуклый животик с пирсингом в пупке, но хорошо очерченная талия, длинные шоколадные волосы слегка закрывали круглую сочную грудь, больше на теле ни волоска. Влад не мог оторвать взгляд, внутри все горело. Ноги словно

окаменели и не давали ему встать. Алена на цыпочках подошла к нему, встала на колени и растегнула молнию на джинсах. Вспотевшей рукой Влад убрал ее тяжелые пряди волос, окончательно обнажив грудь, и стал жадно рассматривать ее, коснулся — Алена закатила глаза и опустила голову над его коленями.

Спустя минут сорок или час они лежали на кровати, смахивая друг с друга крупные капли пота. Дышали часто и тяжело. «Словно марафон пробежал», — рассмеялся Влад, ушел в ванную и вернулся в комнату с полотенцем. Алена, сидя, расчесывала волосы, которые прилипали к мокрой груди. Он сам обтер ее тело и снова почувствовал, как жаждет овладеть ею: давно такого не было! Всего-то минут двадцать прошло, а словно год ждал. И жаждал только ее. Алена как кошка тут же развернулась, выгнула спину и подняла бедра.

Потом они еще некоторое время пили кофе. Крепкий и сладкий. Влад сидел за столом, обмотавшись после душа полотенцем, Алена — на столе, без одежды. Влад смотрел на ее набухшие соски и думал, что еще как минимум раз овладел бы этой красоткой. Но в офисе уже явно заметили его отсутствие — надо было попрощаться.

На работе он долго приходил в себя. Руки дрожали, ладони пахли ею — ни духами, ни гелем для душа, а ее телом — молодым, смелым и таким послушным. Когда Маша, наконец, дозвонилась, виноватым голосом ответил, что был на совещании и извинился: «Конечно, отведу Степу на занятия».

Домой пришел поздно, дети уже спали, Маша что-то печатала на ноутбуке. Влад написал Алене: «Я хочу тебя». Стер. «Я скучаю», — удалил. Еще раз посмотрел на пустой экран и отправил восклицательный знак. Алена тут же ответила: «Я тебя тоже». Влад так и не уснул в ту ночь.

Во второй раз им удалось встретиться только через две недели. Влад чуть с ума не сошел от событий, предшествовавших этому свиданию: сначала заболел старший, потом младший, наконец, жена, а на работе начальство как назло ставило одну сверхзадачу за другой. Его же мысли были не в офисе и не дома, а в мессенджере, в переписке, по которой можно было бы снять не один эротический фильм.

Наконец, этот день настал. Снова съемная квартира. Уже другая, поприличней: в объявлении обещали широкую кровать, постельное белье, благоухающее кондиционером с «морозной свежестью», гидромассажную ванну — Влад всю ночь представлял, как они с Аленой лягут в джакузи, и как он намылит ее возбужденную грудь мягкой мочалкой.

Алена ждала его на остановке, дрожа от холода и пытаясь поглубже спрятать лицо в шерстяной снуд. Когда Влад, наконец, подъехал, тут же юркнула в его машину. По дороге Влад, не отрывая взгляд от дороги, проник рукой под Аленино пальто и понял, что там — только нижнее белье. От неожиданности чуть не въехал в столб.

Наконец, они оказались в той самой квартире. Алена сбросила с себя пуховик, оставшись в сапогах, черных стрингах, прозрачном черном бюстгальтере и чулках. Она была восхитительна.

— Хочу, чтобы были только сапоги и чулки, — пытаясь заглушить стук в висках, сказал Влад, сам не веря, что озвучил это.

Алена покорно растегнула бюстгальтер и стянула трусики. Влад повернул ее к себе спиной, обхватил дрожащую грудь и — под стон Алены — скользнул вниз. Вот-вот они всецело сольются, он так долго ждал этого...

В кармане Влада загремел телефон — Маша. Он выругался, сбросил вызов, а Алена игриво выгнула спину, выставив перед ним свои смуглые ягодицы. Влад схватил ее за бедра, прижал к себе, и... телефон снова прервал мяуканье Алены навязчивой мелодией. Снова Маша. Влад и в этот раз сбросил вызов, отложил мобильник на тумбочку и схватил Алену за живот. На экране выплыло сообщение: «Перезвони срочно! У нас проблема». Влад тяжело выдохнул. «Подожди минутку», — буркнул он и вышел с телефоном на балкон.

— Ваньку стошнило в саду, воспитательница сказала отвезти его домой, а я в области, — выпалила Маша.

— А твоя мама не может забрать? У меня через десять минут совещание! — растеряно врал на ходу Влад.

— Мои родители в деревню на кладбище поехали, сегодня у бабушки два года, — раздраженно отвечала Маша. — Твои тоже не могут: отец на работе, мать, как обычно, с давлением. Я им уже звонила.

— Но совещание же, — повторил Влад.

— Какое к черту совещание! — заорала в трубку Маша. — У нас ребенок болен!

— Какая к черту область, — сорвался Влад. — С ребенком должна быть мать!

— Значит так: поехал и забрал Ваню! Я буду через два часа. Все.

В трубке пошли гудки. Влад злобно стукнул по поручню балкона. Когда он вернулся в коридор, Алена была уже в платье, которое привезла с собой в сумке — и снимала с крючка пальто.

— Ничего, в другой раз, — снисходительно прошептала она.

Влад бросил прощальный взгляд на ванную с поблескивающей джакузи и, прежде чем открыть входную дверь, выключил в коридоре свет.

Спустя несколько дней ему снова удалось вырваться. Влад снял домик с сауной на окраине города. Перед тем как подъехать, завязал Алене глаза, потом завел ее в дом, связал руки, раздел догола и бросил на кровать. Алена упала на спину, поджав ноги. Влад перевернул ее на живот.

— Что ты со мной собираешься делать? — взвизгнула она, немного наиграно, но все же явно волнуясь.

Влад так и не придумал дальнейший сценарий, он хотел просто посмотреть на ее незащищенное обнаженное тело и наслаждаться своей кратковременной властью.

— Что захочу — то и сделаю, — после некоторой паузы ответил он, захлебываясь от возбуждения воздухом. — Тебя здесь никто не услышит.

Теперь, вспоминая это под душем, Влад тяжело дышал: как же она стонала! А как потом они парились в сауне... А еще массажи... У Алены очень сильные руки. Сильные и нежные. Во время массажа ему кажется, что нет вокруг никаких других дел, кроме как обладать этой женщиной.

— Ты на мне женишься? — около месяца назад спросила Алена, когда они в очередной раз отходили от страстного секса.

Влад знал, что когда-нибудь им придется об этом поговорить. Алена — не замужем, а он не хочет ни с кем ее делить, поэтому каждый день пишет, звонит и трезвонит, если та не отвечает, допытывается, где она и с кем, ревнует. Но он-то женат, двое детей и, конечно, ипотека, мелкие кредиты, совместно нажитое с женой имущество, а с недавнего времени — еще и дача.

— И что? — не понимала Алена. — Подумаешь, сегодня развод — привычное дело. Ты нормально зарабатываешь, будешь помогать семье. В конце концов, твоя жена сама виновата, что ты загулял. Если, конечно, не обманываешь, что вы не спите.

Влад врал. Секс с женой у него был. И с тех пор, как появилась Алена, каждый день — он хотел еще и еще. Ложился рядом с Машей, свернувшейся калачиком, и представлял, что это Алена. Он хотел того же с женой, но та каждый раз придумывала новые и новые поводы, дабы уклониться от супружеского долга. Влад настаивал. И Маше было проще потерпеть — она молча поднимала свою сорочку и, видимо, специально не издавая ни звука, дабы показать, какое одолжение делает мужу, ждала, когда все закончится.

— Конечно, не обманываю, — ответил Влад. — Но ведь семейная жизнь — это не только секс. Это совместный быт, дети, общий бюджет. Ну и потом, жена не переживет, если я уйду.

— Сама же при этом постоянно в разъездах, — напомнила Алена.

— Это по работе, — объяснил Влад. — Она работает в благотворительном фонде — помогает, вернее, пытается помочь людям в сложной жизненной ситуации, больным...

— Деньги клянчит? — брезгливо сморщилась Алена.

— Можно и так сказать.

— Значит, замуж меня не возьмешь, — перебила Алена.

— Я хотел бы, — оттягивал время до неизбежной ссоры Влад. — Но пока не могу.

Алена всхлипнула. Влад потянулся к ней, но Алена отдернула его руку, соскочила с кровати, в считанные секунды оделась и хлопнула дверью. Влад пытался дозвониться и все объяснить, но она не отвечала.

Домой он пришел поздно. Маша сидела на кухне с чашкой кофе.

— Спать не собираешься? — поинтересовался Влад.

— У тебя кто-то есть? — строго посмотрела на него жена.

Влад растерялся. Ну что за день такой!

— Нет, Маш, никого у меня нет, с чего ты взяла?

— Мы с тобой женаты тринадцать лет, мне не надо собирать улики — достаточно просто видеть тебя.

— Ну, если так, зачем тогда спрашиваешь? — развел руками Влад.

— Хочу правды.

— Правда в том, что мы уже давно живем как брат с сестрой. Тебе секс вообще не нужен.

— А как он мне может быть нужен, если я просыпаюсь в шесть утра и потом до ночи вся в разъездах, бумагах, цифрах, встречах и, конечно, в наших детях — уроки, кружки, соревнования... Ты же все на меня повесил! Ты случайно никогда не задумывался, что будет, если я умру? Ты же яичницу себе не приготовишь, уже молчу про то, что будет с детьми!

Маша не всегда делала вкусную яичницу. Но Влад об этом никогда ей не говорил и сейчас подавил в себе желание высказаться.

— Зато я деньги зарабатываю, а не копейки, как ты. Не трачусь на бензин, не расходую свои эмоции на бесполезных стариков и теток, считающих своим долгом рожать от каждого ублюдка! И я тебе говорил сто раз: ищи удаленную работу, займись интернет-маркетингом, SMM, психологическим консультированием онлайн... Зачем тебе эта работа? Я раньше тоже как дурак к девяти утра в офис ездил. Но я решился и изменил свою жизнь. А ты же ленишься. Держись за то, что нам не надо! Наваливаешь на себя кучу дел, а потом нет сил на простые радости.

— Хорошо, допустим, я дура. Только скажи: ты изменяешь?

Влад закусил губу, поняв, что именно сейчас нужно ответить правду. Он набрал побольше воздуха, сжал кулаки.

— Нет, конечно! Глупая! — выдохнул он. — Куда я без тебя, без наших спиногрызов?

Маша вздохнула. Она явно готовилась к другому ответу. Влад взял ее за руки, поднял со стула, начал целовать и уложил на стол.

— А если дети проснутся? — округлила глаза Маша, когда Влад развязал пояс ее халата и зацепился за высокие трусы, утягивающие мягкий, обвислый живот.

Влад посмотрел в сторону коридора и продолжил целовать жену.

— Мне бы сначала в душ, — лепетала Маша.

Но Влад уже схватил ее за колени и резко натянул на себя...

Минут через десять они оба сидели на полу, смеясь над развалившимся под ними столом. Халат на Маше распахнулся, открыв правую грудь: выступившие растяжки скрывала россыпь ярких родинок, известных только ему одному. Влад опустил голову и прижался губами к этому созвездию.

— Хотела спросить, — прошептала Маша. — Помнишь, я тебе скинула файл со своим проектом? Ты читал?

Влад продолжал целовать ее. Маша изогнулась, обхватила своими маленькими ручками его голову и повторила:

— Читал? Я тебе скинула на почту. Для меня это важно.

Вот уже несколько лет по ночам Маша что-то набивала на своем ноутбуке. Владу это тоже не нравилось: какой смысл от ее несбыточных фантазий?

— Я расписала проект и все истории людей, которым когда-то помогла. Возможно, у меня получится найти поддержку и я, наконец, создам что-то свое. Мне интересно твое мнение.

— Маш, — Влад вздохнул. — Я не специалист. Спроси коллег, меценатов — у тебя же полно знакомых в этой сфере. А мне и так все понравится, что бы ты ни предложила. Давай лучше еще раз...

Маша поцеловала его в макушку и резко встала, завязав халат.

— Я тогда в интернете сейчас поищу недорогой стол, чтобы уже завтра утром купить, а то даже завтракать не на чем, — бросила она и ушла в спальню.

Влад взял телефон и зашел в переписку с Аленой, чтобы посмотреть время ее последнего визита в мессенджер: пять часов назад, его сообщения не прочитаны. Чем она так занята, что даже в мессенджер не заходит? Его тянуло позвонить, но он не стал.

Алена работала мастером в барбершопе, в том же офисном здании, что и Влад. Там и познакомились. Сначала он расстроился, что его мастер заболел, но администратор заверила: Алена — не хуже. Оказалось — лучше. Сразу же после первого визита к ней, он добавился в друзья во всех соцсетях, где только нашел. И везде стал тысячным, двухтысячным и даже трехтысячным. Неужели среди этой армии подписчиков только он один — и клиент, и любовник? Скорей всего, поклонников много. И что, она каждому предлагает жениться? Наверняка нет. Значит, он у нее такой один? А если просто знала, что откажет, и спровоцировала ссору? И зачем она каждый день выставляет свои фотографии: то с ярко накрашенными губами, то с навязчиво открытым декольте, то с ногами в обтягивающих брючках. Если он у нее есть, зачем все эти прелести так настойчиво демонстрировать другим?

Влад мучился всю ночь. А утром увидел, как Алену подвез к офису какой-то парень — такой же молодой, как она, лет на десять посвежее Влада. А его сообщения так и остались проигнорированы, даже несмотря на то, что она заходила в мессенджер.

На следующий день тот же парень проводил ее прямо до барбершопы. Не будет же женатый мужчина из приличной компании, как какой-то маньяк, преследовать ее! И все же Владу удалось застать Алену в курилке.

— Я прошу всего одну встречу, — тут же начал он. — Всего одну!

Алена согласилась.

— Беседовать будем здесь, я даже раздеваться не буду, — строго сказала она, как только Влад закрыл дверь съемной квартиры. Он все же расстегнул свое пальто.

— Скажи, ты меня любишь? — начал Влад. — Ален, я не могу без тебя, пропадаю. Пожалуйста, не уходи. Даже если ты с кем-то еще встречаешься, я все приму. Но если ты дашь мне время, я решу вопрос с разводом. Это не быстро, но я решу. И еще, у меня в апреле отпуск — давай съездим вместе... в Турцию, например?

Алена рассмеялась:

— Ну, решай, я пока буду встречаться с другими!

— Хорошо, спасибо, я решу, — покачал головой Влад.

— И что, по-твоему нормально, что я пока гуляю направо и налево? — вскипела Алена.

— А что мне делать? Не пороть же тебя, — опустил глаза Влад.

— Да лучше бы порол! — истошно завопила Алена. — А ты — сразу видно — такой мямля, и намекнуть жене не сможешь, что у тебя кто-то есть!

У Влада загорелись щеки, злость на любовницу пульсирующей болью ударила в висок.

— Ах ты ж сука! — крикнул он, схватил ее, развернул, задрал куртку, натянув на ее голову, и, не разуваясь, поволок в комнату. Там перекинул через поручень дивана. Алена стала визжать, но под тяжелым пуховиком ее почти не было слышно. Юбка поднялась, открыв взору Влада бежевые чулки и белые кружевные трусики. Влад одним махом снял с себя ремень и дважды хлестнул им по белоснежным ягодицам своей пленницы. На коже Алены выступили две широкие красные полосы. Увидев их, отрезвленный Влад испуганно выбросил ремень, рука, до этого сдерживающая скандалистку, онемела.

Алена упала на пол и, извергая из себя проклятия, стала выбираться из сдавливающего пуховика.

— Чертов психопат! — шипела она. — Больно же! Теперь царапины будут.

Влад, не отрываясь, разглядывал, как Алена, неуклюже выставив напоказ свою выпоротую задницу, пытается справиться с курткой, и постепенно приходил в себя. Наклонился, помог ей выбраться из пуховика и строго выпалил:

— Теперь объясняй своим хахам, откуда у тебя эти царапины на жопе. Я тебе нужен так же, как и ты мне. Это ясно. Одевайся.

Алена встала на колени и по-кошачьи подкралась к нему, пытаясь коснуться, но Влад оттолкнул ее.

— Сегодня, как и договаривались, только беседа. Как оденешься — ключ закинь в почтовый ящик, а мне на работу пора.

И он захлопнул дверь.

Алена еще долго строчила, как сильно любит его, как хочет, и делилась самыми сокровенными фантазиями. Тема развода больше не поднималась, хотя Влад все больше понимал, что это неизбежно.

Он вышел из ванной и посмотрел на часы: времени на завтрак уже не осталось. Маша уехала в какую-то сельскую глубинку, Степу заберет из школы теща и оставит у себя до вечера, а он договорился с начальством поработать из дома. Так что в одиннадцать — к Алене, а в обед можно приступить к работе.

Влад встал перед зеркалом. Темные густые волосы, аккуратная — спасибо Алене — борода. С проседью, но так даже солидней. Килограммов бы десять сбросить... Но при его высоком росте живот не так и заметен. Хотя в зал все же нужно записаться.

Джинсы, черный лонгслив, куртка. Ключ повернулся в замке, на парковке пикинула уже разогретая внутри, но все еще слегка заснеженная машина. До дома Алены — минут двадцать. На окраине города недавно построили новый микрорайон. Домов десять, все — пятиэтажные, красочные, словно игрушечные. Там недавно Алене купили квартиру родители. Из мебели — только кровать и стол, из техники — стиральная машинка и холодильник. И пока только там, в холодильнике, как шутила Алена, у них еще не было секса. Все остальные углы и предметы уже были успешно опробованы.

Влад любил дорогу к Алене. Это и предвкушения, и воспоминания, и возможность послушать музыку и подумать о чем-то своем, а не о работе или семейных делах. Вот и сейчас он ехал и слушал подобранный голосовым помощником плейлист.

На экране мобильного выплыло сообщение от Алены: «Ключи под ковриком, а я в ванной». Влад улыбнулся и, поглядывая на дорогу, вбил: «Ок, жду фото!», нажал «отправить», и в этот же момент телефон загудел, а экран замерцал словом «Жена». Влад вздрогнул и сбросил вызов: она стала бы допытываться, почему он за рулем, а не в офисе, и куда едет, — лучше не рисковать. Телефон снова загудел: снова Маша. Влад так же сбросил вызов, но Маша не унималась. Влад уже подумал остановиться и перезвонить, но на экране появилась фотография от Алены: ее розовая, распаренная пяточка в мыльной пене и сообщение: «Если поторопишься, то еще успеешь помыть меня».

Влад облизнулся и уже представил в своих руках горячую мочалку, как вдруг где-то рядом раздался истошный гудок. Влад от испуга выронил телефон и выпучил глаза: огромная фура, которой он почему-то не уступил дорогу, летела прямо на него! Влад резко повернул руль — автомобиль занесло на скользкой дороге, развернуло и повело. Словно взбесившееся животное, его кроссовер летел по льду. Еще немного и конец — впереди бетонное ограждение! Влад завопил, осознав, что не может усмирить автомобиль, его ноги, казалось, уже не жмут педаль тормоза, а вместе с колесами волочатся по колею. Вот-вот машина, как липкий снежок, размажется по бетону! Влад зажмурился. Кроссовер неожиданно остановился.

Влад, не веря, что живой, вытер пот со лба. Фура тоже остановилась. Водитель выпрыгнул из салона, подбежал к Владу и стал барабанить в дверь.

— Ты что, чокнутый??? Совсем на дорогу не смотришь? Я тысячу километров проехал не для того, чтобы твои ошметки с бампера снимать! Идиот!

Влад не открыл дверь, но жестом показал, что извиняется.

Отъехав немного, он опустил стекло, вдохнул резко начавшуюся метель и продолжил путь. Снежинки как мухи носились по салону, а он улыбался тому, что отделался испугом.

Ключа под ковриком не оказалось. Влад позвонил в дверь — Алена встретила его в халате, с мокрыми волосами.

— Ты долго, — раздраженно фыркнула она.

— Да чуть в аварию не попал! — развел руками Влад. — Из-за твоих фоток совсем голову потерял!

Алена повисла у него на шее, а Влад обнял ее за талию, затем схватил за халат и уже начал поднимать его, как телефон в кармане снова загудел. Опять Маша. Не ответить уже нельзя. Влад снял ботинки и прошел на балкон.

— Ну что еще? — рявкнул он, полагая, что жена снова звонит из-за какой-то, якобы срочной, ерунды.

— Здравствуйте, — неожиданно отозвался звонкий мужской голос. — Говорит инспектор отдельного батальона ДПС ГИБДД, лейтенант полиции Артем Черницын. Скажите, Мария Ивановна Усова является вам супругой? Вы записаны в ее телефоне как муж.

Влад задрожал, ноги потяжелели.

— Да, это моя жена. Что случилось?

— Примерно в 11.46 она попала в аварию возле деревни Александровка. Погибла. Сейчас мне нужно озвучить вам дальнейшие действия.

Мужчина на том конце стал что-то быстро и неразборчиво говорить, но Влад ничего не понимал. В голове раздался тот же самый гул, который вот только что преследовал его на пути к бетонному ограждению.

— Подождите, подождите! — крикнул он. — Какая авария? Вы меня разводите! Она мне только что звонила.

— Это я вам звонил уже раз десять, — объяснил полицейский. — Если рядом есть человек, которому можно объяснить, что и как дальше делать, лучше передайте ему трубку. Я понимаю, вам сейчас сложно принять то, что произошло.

— Нет никого. Говорите, — тихо сказал Влад, нащупав в кармане ручку и длинный чек из строительного гипермаркета.

Когда он вернулся с балкона, Алена лежала на кровати в красном кружевном белье, изящно согнув одну ногу.

— Все хорошо? — улыбнулась она.

Но Влад, вставив ноги в ботинки, молча прошел в подъезд.

2

Он вернулся домой поздно. Перед глазами то и дело всплывала грязная табличка с перечеркнутым словом «Александровка», грудка железа, которое еще утром было машиной жены. И Маша... Мертвая Маша. Вся в глубоких порезах и крови.

Его родители забрали Степу и Ваню к себе, теща попала в больницу с сердечным приступом. Рассказать мальчишкам о трагедии никто не решился, отложили этот разговор до следующего дня, пока объяснили, что мама в командировке.

В квартире было темно. В коридоре драл обои кот. Влад достал пакетик с кормом, машинально разорвал, выдавил паштет и ушел в спальню. На полу так и остались валяться Машины колготки. Влад поднял их, аккуратно свернул и положил в шкаф. Затем прошел в ванную. Там, как и утром, в нос ударил ароматный запах Машиного геля для душа. Такой сильный, как будто она только что вышла оттуда. Сердце Влада чуть не выпрыгнуло из груди и с грохотом рухнуло куда-то вниз: это упал тюбик с гелем и, поскольку был не закрыт — Маша всегда забывала это сделать, — разлился на пол.

Влад пошел на кухню за тряпкой. На столе его все еще ожидала тарелка с яичницей. Есть не хотелось. В горле застрял колючий ком. Влад всё же сел за стол, отрезал вилкой кусок яичницы и засунул его в рот, стукнув зубами по вилке. Холодная, вкусная. Влад отломил еще и, не дожидаясь предыдущий кусок, закинул следующий, а затем — новый. Он запихивал в рот яичницу до тех пор, пока чертов ком не выплеснулся из него вместе с помидорами, сосисками и сыром... Влад зарыдал.

На столе возле мойки осталась стоять терка с остатками сырной стружки и доска с ножом — к лезвию прилип нарезанный укроп. Все на кухне говорило о том, что жена вот-вот вернется и начнет мыть посуду. А Влад еще упрекнет ее за тени на столе и расческу возле его яичницы. Он так и заснул, сидя перед тарелкой.

Его разбудили Машина сестра и ее подруга. Оля и Юля. Разница в возрасте с Олей у Маши была небольшая — Маша чуть младше, похожи как близнецы. Пока Влад тер глаза, Оля начала разбирать шкаф с одеждой.

— Вот это у нее было любимым, — Оля сняла Машино зеленое платье с вешалки и встряхнула. — Сколько фотосессий в нем, и на праздники часто именно его надевала. Пусть в нем будет.

— Ты с ума сошла? — отвергла Юля. — Вряд ли она мечтала быть в нем похоронена. Пусть останется на память. Я его заберу. Вот это, например, хорошее — строгое.

Влад склонился над раковиной, выдавливая пасту на зубную щетку. Оказывается, все что произошло вчера — не сон. Возле стаканчика так и лежала прядь Машиных волос. Влад бросил щетку, закрыл дверь в ванную и снова зарыдал. Когда вышел, гости уже укладывали в пакет какие-то вещи.

— Дима и Юра сейчас и похоронами, и рестораном занимаются, — не глядя на него, бросила Оля. — Ты, главное, детей подготовь, потому что наша мама никакая, а твоя сказала, что не будет им ничего говорить — у нее давление.

Влад промолчал. Оля подошла к нему и взяла за руку.

— Нам всем очень сложно и больно! Ты знаешь: мы были неразлучны, я сама не представляю, как жить дальше, но дети сейчас важнее любых переживаний. Соберись и скажи им.

Юля заплакала:

— Как? Почему она там оказалась, Влад? У нее стаж пятнадцать лет, ни одного ДТП, на ровном месте закрутило машину, что могло произойти?

— В полиции сказали, что погодные условия не учла. На записи с видеорегистратора ничего такого нет — ни человека, ни собаки, перебежавших дорогу. Влетела в отбойник. Какая разница-то теперь, почему? Какой смысл искать виноватых?

Его телефон уже больше суток стоял на беззвучном режиме и только пыхтел от новых вызовов и сообщений. Алена тоже звонила много раз, но он не отвечал. Наконец, увидел от нее новое сообщение: «Я только сейчас узнала, что произошло. Фото твоей жены во всех соцсетях, Влад, милый, любимый, мне очень жаль, чем я могу помочь?» Влад тут же набрал ее номер.

— Что значит во всех соцсетях? Почему? — крикнул он в трубку, едва она ответила.

— Ну, сам посмотри, все местные сайты и паблики эту новость дали.

Влад отключился и зашел в интернет. Во многих группах действительно появились фотографии Маши, взятые с ее личной страницы в соцсети, и снимки с места происшествия — с сайта региональной Госавтоинспекции.

Первыми, как выяснилось, о трагедии сообщили коллеги Маши, опубликовав некролог на сайте и в группе благотворительного фонда. Трагическая весть быстро разлетелась по местным информантствам.

Влад побледнел. Его 12-летний Степка уже всюду зависал в соцсетях. Он набрал номер матери.

— А я тебе только собиралась звонить, — завопила та в трубку. — Срочно приезжай, со Степиком истерика — ему одноклассники ссылки кинули на новости о Машеньке! И фотографии с аварией, и всё на свете. Владик, срочно приезжай!

Влад бросился на улицу. Оля побежала за ним, Юлия успела закрыть дверь и тоже вылетела во двор. Влада к детям везла Оля.

Все происходящее после Влад едва ли осознавал: плачущие сыновья, похороны, толпа людей — многих он даже не знал. Теща падала на колени перед гробом и умоляла Машу не оставлять ее, тесть, пытаясь поднять жену, поскользнулся в грязи и чуть не упал в обморок, сестра и подруги Маши выли, прижавшись к своим мужьям и друг к другу.

И он тоже очень хотел кричать — возможно, громче всех. Но надо было держаться. Ради детей, которые вцепились в его руки, обжигая пальцы своими горячими слезами.

Когда гроб опустили и люди постепенно начали уходить, Влад заметил незнакомого мужчину. Он никогда его прежде не видел. Но тот так бесстыдно надрывно ревел, что Влад подумал: они точно должны были бы быть знакомы. Но нет... Он не припоминал. Незнакомец все же ушел и вскоре растворился в толпе. Потом были поминки, и снова темнота.

Утром телефон Влада стали разрывать незнакомые номера.

— Владислав Романович, здравствуйте, я — классный руководитель вашего Степы, — представился низкий женский голос, когда Влад все же решился ответить на один из звонков. — Конечно, приношу вам свои соболезнования от всего нашего коллектива учителей. Понимаю, что вам нужно еще прийти в себя, но учеба продолжается, и хочется, чтобы Степан и дальше так же хорошо учился. Поэтому прошу вас, как только сможете, найдите время и зайдите ко мне. А пока я добавила вас в наш родительский чат, так что не пугайтесь, там всегда шумно. И еще: если не возражаете, я отменю Степино выступление на концерте, посвященном Международному женскому дню. Он должен был читать стихи о маме. Он очень хорошо читает стихи, но теперь, конечно, зачем издеваться над ребенком.

Влад шмыгнул носом, не позволяя эмоциям снова овладеть им.

— Да, спасибо, сын недельку посидит дома, концерт, конечно, пропустит. Потом я подойду к вам, — и, не дожидаясь ответа, отключился.

На календаре 3 марта. Еще несколько дней — и он, как ошпаренный, ездил бы по магазинам в поисках подарка для жены. Влад всегда покупал их в последний момент, потому что вспоминал о «восьмом марте» не раньше седьмого и частенько не угадывал желания Маши. Дарил пледы и наборы полотенец, выставленных под вывеской «Акция», забыв, что супруга намекала

на блендер или набор кастрюль, а еще настойчиво рассказывала, как Юле и Оле мужья дарят какие-то модные духи и даже украшения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.